

Из-за неинвазивных пыток Хаку-куна и Карин-тян в попытках выдавить любую соответствующую информацию или подтверждения, которые Коноха имеет в своих записях внешней разведки, Анко знала, что Узумаки Наруто-кун живет в доме Чунин-сенсея, Умино Ируки. Учитывая поздний час, она ожидала, что он будет дома, однако, когда она убедилась, что там никого нет, роскошная куноичи ушла.

К сожалению, жизненная ситуация Наруто – это всё, что она знала о повседневной жизни белокурого мальчика. Помимо того, что он Джинчурики, его любимый ларёк с едой – Ичираку, и заявления о том, что он станет Хокаге, она не знала о его хобби или любимых местах, что затрудняло его случайный поиск ночью. Идя по тропинке от резиденции Ируки через жилой район шиноби, Анко решила отложить поиски мальчика ради редкой возможности увидеть свою малышку, которая живёт неподалеку.

Будучи проктором для экзаменов Чунин в дополнение к её работе в качестве Специального Джонина для Т. I. F., у неё не было много времени для чего-либо в последнее время, не говоря уже о ночах с её красивой подругой. Им удалось поболтать в башне во время второго испытания, однако это ни разу не было долгим разговором, так как один из них всегда должен был быть где-то. Таким образом, шаги Анко ускорились при мысли о том, что она удивит её лучшую подругу.

В то же время она становилась всё более и более обеспокоенной, когда обнаружила несогласованные грязевые следы и маленькие пятна крови на земле, которые, кажется, вели к дому Куренай. Видеть кровь в деревне ниндзя – это не новость, однако Анко затаила дыхание при виде нечетких кровавых отпечатков сандалий, тянувшихся к открытой двери её лучшего друга. Анко помчалась вверх по тропинке только для того, чтобы остановиться как вкопанная при виде своей двадцатичетырехлетней подруги с волосами цвета воронова крыла, целующей окровавленного блондина, которого она искала.

Хороший следователь всегда умеет задавать вопросы. Они могут расспрашивать о чём угодно, однако в этот момент широко раскрытые глаза Анко были забросаны таким количеством из них, что она просто забыла о том, как говорить. Когда её прекрасная подруга отодвинулась и тепло поприветствовала мальчика “добро пожаловать домой” с такой нежностью, это совершенно взорвало ум Специального Джонина. В этот момент, в крайнем усилии понять инопланетное доказательство любви и привязанности совершаемое перед ней, Анко попыталась выяснить: “Э-э, ты только что поцеловала чёртова ребенка?!”

Хотя блондин потерял сознание, Анко внимательно следила за широко раскрытыми красными глазами Куренай, её сжатыми челюстями, напряженными плечами и учащённым дыханием. Даже её длинные волосы, казалось, встали дыбом от шока. Физические данные Куренай могли закричать громче, что она попалась, только в том случае, если бы она действительно использовала свой голос, чтобы выкрикнуть это.

А распутный маньяк внутри Анко хотел знать все!

Широко улыбаясь, легкомысленная Анко подпрыгнула на цыпочках, лёгкая как пёрышко, и весело размахивая руками сладко спросила: "О нет, Куре-ниииичч-ааахххнн", – растягивала она, мило подчеркивая суффикс. "Что с ним случилось?"

Один из самых приятных видов допросов для Анко – это когда все в комнате, особенно преступник, знают, что виновная сторона поймана. Но вместо того, чтобы идти прямо на признание, следователь не торопится и говорит о других предметах, по-настоящему давя на виновную сторону мирскими делами, пока растущий зуд истины не зачесется, и они больше не могут этого выносить. В большинстве случаев, если допрашивающий хорош, им даже не приходится спрашивать, прежде чем преступник признается, только для того чтобы прекратить тонкую пытку ума. В этом случае широкая понимающая улыбка и счастливые голодные глаза – всё, что нужно было показывать Анко.

Однако Юхи Куренай не простой человек, и Анко могла видеть, как шок на лице её великолепной подруги отступил к нейтралитету, когда тренированная Джонин надела её скрывающую эмоции маску. Откашлявшись, великолепная куноичи заговорила: "Он сражался... с кем-то опасным."

"О-о-о..." – радостно воскликнула Анко, растягивая звук, после чего опустилась на колени рядом с мальчиком напротив Куренай. Движения её тела были широкими и неторопливыми, Анко спросила: "И мииииилый Узумаки-кун победил?"

Уставившись в точку прямо перед собой, Куренай несколько раз глубоко вдохнула, прежде чем медленно объяснила: "...меня там не было, но я полагаю ... да, он победил."

Злобно улыбнувшись, Анко не смогла удержаться и ответила: "О, держу пари, он это сделал."

Двойной смысл, понятный обеим женщинам. Напряжённая Куренай коротко сказала: "Просто хватай его за ноги, Анко."

Начиная испытывать радость от её нежного прощупывания, Анко схватила блондина за лодыжки и оживлённо прокомментировала: "О, боже, какие у него большие ступни. Хм, найти подходящие сандалии, должно быть, трудно, не так ли, Куре-ниичч-ааххнн?"

Как опытный следователь Анко может многое извлечь даже из молчания или физической реакции. С бóльшим количеством комментариев появляется больше возможностей для спекуляции, а в этом удивительном случае потенциал вообще слишком возбуждающ. Когда они поднимались по лестнице, в тишине, с телом между ними, Куренай игнорировала радостно улыбающуюся Анко. Грудастая Токубетсу-Джонин подметила: "Я заметила, что мы идем в твою спальню... где, помимо всего прочего, происходит сон."

Не обращая внимания на высокий, заливающийся смех Анко, Куренай нейтрально ответила: "У него крайне быстрая скорость восстановления, однако нам нужно помыть его и перевязать раны."

"Крайне быстрая, ты говоришь..." – хмыкнула Анко, когда они, осторожно обращаясь с мальчиком, вошли в большую спальню Куренай. "Значит, он недолго остаётся лежачим? Хуху... Быстрое восстановление означает, что он может ходить снова и снова? Ухухуху...". Анко заметила, что её высокий смех после каждого вопроса заставлял Куренай делать глубокие вдохи. Когда они вошли в её ванную, Анко заметила: "О, боже, какая большая ванна. Здесь могут разместиться двое человек... ещё и останется много места, чтобы двигаться, верно?"

Нарушит ли Куренай свой нейтралитет, чтобы отрицать их отношения, или же она промолчит об очевидном слоне в комнате, возможно намекающем о том, как далеко они зашли, Анко будет в восторге от обоих результатов. Размышляя о всё большем количестве комментариев или вопросов, подтекст которых мог быть либо рассказом, либо продолжением шоу пыток, всё это заставляло Анко смеяться как маньячку в её беспокойном уме.

Хотя Куренай могла сказать, что Анко почти маниакально пытается сдержать своё желание громко рассмеяться, она игнорировала игру следователя, заявляя отстранённым тоном: "Сними его одежду, пока я схожу за аптечкой."

Волшебным образом вытащив свой кунай ловкими пальцами из рукава коричневого пальто, Анко осторожно но умело разрешила одежду потерявшего сознание блондина, размышляя вслух: "Надеюсь, он не будет возражать на счёт того, что его одежду снимала я."

Как только она сняла разорванную часть его куртки, рубашку из проволоочной сетки и брюки, Анко немного протрезвела, когда Куренай вернулась со всем необходимым. Узумаки был изрядно травмирован, и особенно интересно было наблюдать, как после тщательной чистки рана на груди и дыра в левой руке медленно зарастают. Сохраняя молчание, пока её подруга хлопотала, Анко стояла рядом, пока Куренай промывала губкой каждую рану на блондине, дезинфицировала его раны и тщательно заворачивала повреждённое место в марлю. У неё всё ещё был миллион вопросов, но она могла подождать. Здесь находится раненый шиноби Конохи, о котором необходимо позаботиться в первую очередь.

Наблюдение за подругой дало Анко достаточно времени, чтобы вспомнить поведение Куренай в последнее время. Как и многие их друзья, и к ужасу Генмы, все они предполагали, что Куренай и Асума снова будут вместе, после того как сука-принцесса укатится в ад. Это было шесть месяцев назад, и даже если бы Куренай потребовалось несколько лун, чтобы простить Асуму за то, что он так закрылся от неё, она ожидала увидеть счастливую пару вместе. Все они ожидали. И это повлияло на Анко, когда этого не произошло.

Анко точно не понимала, почему она хочет, чтобы они были вместе, но счастье Куренай каким-то образом ощущалось связанным с её собственным. Это как будто позволяло запятнанному и опозоренному Специальному Джонин жить лучшим из обоих миров; счастье обязательств опосредованно через Куренай, а также независимые и случайные отношения, когда она хотела. В конце концов, после дела с Орочимару она не могла найти счастье сама.

В конце концов, Асума и Куренай так и не сошлись. И за последние три месяца Анко не чувствовала себя удовлетворенной даже с некоторыми из своих любимых мужчин. Как будто отсутствие у Куренай идеального романа каким-то образом высасывало радость её случайных

сексуальных походов. К счастью, подготовка к экзаменам слишком занимала её по ночам. Когда она наблюдала, как Куренай осторожно укладывает спящего полугололого мальчика в её кровать, укутывая его, Анко обнаружила, что у неё просто слюнки текут от желания услышать эту историю.

Открыв дверь спальни, пропуская Куренай, прекрасная пара оказалась в её кухне, с включённым светом и бокалом медового вина между ними. 'Еще одна перемена', – мысленно отметила Анко, наклоняясь вперед и прижимаясь своим сильным животом к кухонному столу.

В своём красном шёлковом халате с глубоким вырезом, Куренай стояла, прислонившись к стойке у плиты, а Анко смотрела на стакан, одновременно отвечая на любопытство Анко на счёт вина. "Я перестала запасать спиртное в доме."

"Это из-за него", – небрежно спросила Анко, указывая подбородком в потолок, на блондина в её кровати. Куренай не ответила, и Анко злобно ухмыльнулась. Уважив ум Куренай и её способность использовать его, Анко сломалась первой, как и те зудящие преступники, и в открыто призналась: "Это безумие!". Она громко рассмеялась, когда как Куренай стала успокаивать её, боясь, что мальчик проснётся. "Не то чтобы меня волновало, что ты грабишь младен..."

"Ему шестнадцать!" – вмешалась Куренай и быстро добавила: "Пожалуйста, Анко, это и так нелегко, без преувеличений и недоразумений."

Закивав головой с закрытыми глазами и огромной удивлённой ухмылкой, Анко согласилась: "Да, конечно." Немного посерьезнев, она продолжила: "Прежде всего, есть несколько вещей, которые мне нужно прояснить. И только потому, что я задаю эти вопросы, не означает, что я не знаю, кто ты. Просто это ооочень не похоже на тебя... я в хаосе и нуждаюсь в упорядочении мыслей."